

Научная статья
УДК 902/904 (470.63)
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-33-45

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ПРУДОВОЙ – 1 В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ СТАВРОПОЛЬЕ (РАСКОПКИ 2012 ГОДА)

Яков Борисович Березин

Научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Д.Н. Анучина Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета, Москва, Россия, yakov_berezin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

© Я.Б. Березин, 2025

Аннотация. Статья посвящена публикации результатов раскопок курганов 1 и 2 курганного могильника Прудовой – 1 в Туркменском районе Ставропольского края, проводившихся автором в 2012 г. Было исследовано 3 погребения. Наиболее интересным представляется погр. 1 кург. 2, по обряду и инвентарю, возможно, относящееся к западнокобанской археологической культуре эпохи раннего железа. Так далеко от основного ареала обитания, в глубине степной зоны, подобные захоронения еще не обнаруживались. Находка позволяет поставить вопрос о проникновении представителей данной, горно-предгорной по своему происхождению и ареалу бытования, культуры, достаточно далеко вглубь степей. Погребение 2 того же кургана, имеющее в погребальном обряде и инвентаре отдельные черты раннебронзовой ямной культуры, возможно, связано с ранним этапом катакомбной культуры эпохи средней бронзы.

Ключевые слова: Р. Маньч, р. Калаус, курганы, погребения, катакомбная культура, кобанская культура, популяции человека, археологические материалы

Для цитирования: Березин Я.Б. Курганный могильник Прудовой – 1 в Северо-Восточном Ставрополье (раскопки 2012 года) // Вестник КБГУ. 2025. № 4-1 (67). С. 33–45. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-33-45

Original article

THE BURIAL MOUND PRUDOVOY – 1 IN THE NORTHEASTERN STAVROPOL REGION (2012 EXCAVATIONS)

Yakov B. Berezin

D.N. Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, yakov_berezin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

© Ya.B. Berezin, 2025

Abstract. The article is devoted to the publication of the results of excavations of mounds 1 and 2 of the Prudovaya – 1 burial mound in the Turkmen district of the Stavropol Territory, conducted by the author in 2012. 3 burials were investigated. The most interesting is tomb 1 of Burial mound 2, which, according to ritual and inventory, probably belongs to the West Koban archaeological culture of the Early Iron Age. Such burials have not yet been

discovered so far from the main habitat, in the depths of the steppe zone. The discovery raises the question of the penetration of this culture, which is mountainous and foothill in origin and distribution, deep into the steppes. Burial 2 of the same mound, which has separate features of the early bronze pit culture in the funeral rite and inventory, may be associated with the early stage of the catacomb culture of the Middle Bronze Age.

Keywords: Manych River, Kalasus River, burial mounds, catacomb culture, Koban culture, human populations, archaeological materials

For citation: Berezin Ya.B. The burial mound Prudovoy – 1 in the Northeastern Stavropol region (2012 excavations). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-1 (67): 33–45. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-33-45

В 2012 году Туркменский отряд археологической экспедиции ГУП «Наследие» проводил раскопки двух курганов могильника «Прудовой-1». Начальник отряда и держатель открытого Листа Я.Б. Березин, в раскопках курганов и составлении отчета принял активное участие главный специалист ГУП «Наследие» В.А. Бабенко (Березин, 2013). Могильник насчитывает 6 курганных насыпей, однако раскопкам подверглись только две, №№ 1 и 2, попадавшие в зону строительства высоковольтной линии. Могильник расположен практически в центре Кумо-Манычской впадины, на левом берегу р. Калаус, при впадении ее в манычскую озерно-речную систему. Местность равнинная, находится на высоте около 35–40 м над уровнем моря. Оба кургана никогда не подвергались распахке, задернованы, раскапывались с оставление одной, центральной, бровки. Географические координаты кургана 1 – 45°41'01.4" С и 44°05'12.4".

Археологических раскопок на ставропольской стороне Маныча проводилось значительно меньше, чем на калмыцкой. Тем не менее можно отметить масштабные (34 кургана с 124 погребениями) работы Арзгирской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством М.В. Андреевой [Андреева, 1989]. Основная масса погребений относилась к эпохе средней бронзы, главным образом, к восточноманычской культуре. В 1997 году экспедицией ГУП «Наследие» (г. Ставрополь) под руководством С.В. Ляхова был раскопан 21 курган с 95 погребениями в могильниках Типки 1,2,3 и Шарахалсун 1, 3, 4, 5 [Ляхов 2016; Ляхов 2017]. Здесь также преобладали погребения эпохи средней бронзы, но обнаружено также несколько очень интересных позднекочевнических комплексов. В 1998–2001 годах отрядами археологической экспедиции ГУП «Наследие» под руководством В.А. Бабенко было исследовано значительное количество курганов в могильниках Айгурка 2 и Барханчак 2 [Бабенко 1999; Бабенко 2002]. Обнаруженные в них погребения датированы широким хронологическим диапазоном, от энеолита до позднего средневековья, с преобладанием захоронений эпохи бронзы. В целом, археологическую изученность региона можно признать удовлетворительной, однако публикация новых материалов всегда может внести новые, доселе не известные штрихи в древней истории этих мест.

Курган 1. Из-за небольших размеров, диаметр кургана определить было затруднительно, до начала работ он представлялся порядка 22–24 м, высота не более 0.3 м. Заложенная бровка оказалась «слепой» и стратиграфической информации не дала. Удалось лишь уточнить форму насыпи, она была вытянута по линии север-юг, имела длину до 20 м, максимальную ширину 16–17 м. В кургане обнаружено и исследовано одно погребение.

Погребение 1. Совершено в неглубокой грунтовой яме, ориентировано по линии восток-запад с отклонением, западный край ямы снесен. Сохранившаяся длина 0.73 м, ширина 0.35 м. Погребение одиночное, вероятно, принадлежало подростку. Он лежал вытянуто на спине, головой на запад. Погребение безинвентарное, тленов, пигментов не зафиксировано. Погребение не атрибутируется.

Курган 2. Диаметр кургана на местности представлялся порядка 20–22 м, высота не более 0.5 м. Стратиграфическая бровка позволила уточнить изначальную,

неправильно – округлую форму насыпи, ее диаметр составлял 13–14 м. В бровке зафиксирован выкид из основного погребения 2. Сама насыпь была сооружена в один прием, следов досыпок не зафиксировано.

Погребение 1. Совершено в грунтовой яме. Яма имела неправильно-прямоугольную форму, со скругленными углами, ориентирована более длинной осью по линии восток-запад. Сохранившаяся длина составляла 1.50–1.60 м, ширина в средней части до 0.80 м. Западная стенка сильно повреждена скоплением ходов землеройных животных. Дно зафиксировано на глубине 0.93–0.97 м от Р. Погребение одиночное. Скелет взрослого человека располагался скорчено, на правом боку, головой на запад, необходимо отметить, что верхняя часть скелета была завалена на грудь, череп располагался лицевой частью вниз. Тем не менее, положение костей таза и ног позволяют уверенно реконструировать позу «на боку». Важно положение рук, левая была вытянута по направлению к костям ног и перекрывала их у коленных суставов. Правая находилась к северу, «сзади» от скелета и частично разрушена.

У западной стенки погребения, в 0.25 м западнее черепа находился керамический сосуд. Он стоял вертикально, на дне. Сосуд сероглиняный, лепной, плоскодонный, безручный, тулово уплощено – сферическое, горловина невысокая, прямая, венчик слабо отогнут наружу. Поверхность сосуда серая, заглаженная. От придонной части до горловины он покрыт орнаментом из горизонтальных вдавленных линий в сочетании с линиями треугольного и круглого штампа. Высота сосуда 11.3 см, диаметр дна 6 см. В юго-западном углу находились кости особи мелкого рогатого скота. В анатомическом порядке располагались позвонки и ребра, скорее всего, половина грудной клетки.

Интерпретация данного погребения вызывает определенные сложности. Его стратиграфическая позиция в кургане определяет нижнюю границу, оно не может быть ранее эпохи средней бронзы, катакомбной культуры. В обряде практически нет черт, свойственных только эпохе бронзы, можно выделить лишь протянутую к ногам, точнее, лежащую на костях ног, правую руку. Погребенный был уложен на правый бок, что является большой редкостью для посткатакомбной лолинской культуры, 7% от общего числа погребений [Мимоход 2013: 33]. Отметим также, что могильник Прудовой расположен практически в центре выделенного ареала лолинской культуры [Мимоход 2013: 462. илл. 1]. Тоже можно сказать и для восточноманычской катакомбной культуре, где абсолютно доминируют левобочные погребения, свыше 90% от общего числа [Андреева 2014: 24].

Похожая ситуация с ориентировками. Для восточноманычской культуры доля западной ориентировки погребенных в одиночных могилах составляет всего 2–3% [Андреева 2014: табл. 57, с. 176], в лолинской культуре доля западной ориентировки еще меньше, всего два случая на весь массив погребений [Мимоход, 2013, с. 34]. Форма и приемы орнаментации найденного в погребении сосуда абсолютно чужды как позднекатакомбной восточноманычской, так и посткатакомбным лолинской и волго-бабинской керамике [Андреева 2014: 208–209, илл. 34–35; Мимоход 2013: 493–496, илл. 44–47; Мимоход 2020: рис. 1–2].

Для срубной культуры эпохи поздней бронзы также характерно полное преобладание захоронений на левом боку с ориентировкой погребенных в северные и восточные сектора [Памятники... 1993: табл. 1, с. 20–63]. Найденный в погр. 1 кург. 2 сосуд также весьма далек от срубных традиций. Таким образом, рассматриваемое погребение, скорее всего, *не* относится к эпохе бронзы.

В последние годы постепенно появляется все больше информации об обнаружении далеко за пределами предгорий Кавказа подкурганных захоронений, возможно, принадлежащих группам населения кобанской культурно-исторической общности [Березин, Маслов 2022; Березин 2023]. Пока они, главным образом, фиксировались в пределах Ставропольской возвышенности, прочно освоенной «кобанцами» еще в предскифское время. Природные условия горнолесного, холмистого рельефа были очень схожи с условиями Пятигорья, которое, скорее

всего, и явилось исходным местом миграции. Попробуем сравнить обряд погр. 1 кург. 2 с кобанским погребальным ритуалом.

Скорченное на боку положение костяка стандартно для «кобанцев», правый или левый бок, по крайней мере для раннего периода, определялся полом погребенного, мужчин хоронили на правом, женщин на левом. Впрочем, были и исключения [Козенкова, 1989: 79]. Определенная ориентировка погребенного преобладала только в пределах одного могильника, для культуры в целом она не была сколько-нибудь значимым признаком. Отдельно стоит остановиться на уложенной на согнутые в коленях ноги правой руке погребенного. Для кобанской культурно-исторической общности (далее – КИО) в целом стандартной являлась поза с руками, согнутыми в локтях и направленными кистями к лицу. Тем не менее, протянутые к коленям руки, одна или обе, нечасто, но регулярно встречались во всем ареале кобанской КИО [Козенкова 1977: 21; Козенкова 1989: 79]. Больше таких случаев известно для западнокобанской культуры. Использование в качестве заупокойной пищи части грудной клетки особи мелкого рогатого скота очень широко распространено во времени и пространстве.

Форма керамического сосуда имеет много общего с формой небольших западнокобанских корчаг [Козенкова, 1998, табл. XXXI, 1,3,4,5]. Прием орнаментации большей части корпуса сосуда горизонтальными или волнистыми прочерченными линиями в сочетании с рядами оттисков круглого или треугольного штампа также стандартен для западных кобанцев [Белинский, Дударев 2015: 279]. При этом нас не должно смущать столь большое расстояние от Пятигорья до берегов Маныча. Скорее всего, исходной точкой миграции могла быть Ставропольская возвышенность, уже хорошо освоенная западнокобанскими племенами. От нее, по долине р. Калаус, протекающей всего в 2 км севернее могильника, шел прямой путь в Приманычье. Точную датировку погребения дать сложно, вероятно, это начальная эпоха периода раннего железа, может быть, VIII – нач. VII вв до н.э.

Погребение 2. Совершено в катакомбной конструкции, являлось основным для кургана. Погребению принадлежал выявленный в ходе раскопок материковый выкид. В плане он имел серповидную форму с разрывом в северо-восточной стороне. Внешний диаметр выкида составлял порядка 6 м, ширина в плане колебалась от 1 до 2 м, в разрезе он имел треугольный профиль, толщиной не более 0.20 м.

Входная яма имела в плане форму неправильной трапеции со скругленными углами, ориентирована по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. На уровне фиксации ее размеры: длина 1.20 м, ширина 1.50 м, по мере углубления яма суживалась, на уровне дна те же размеры составляли 1.08 на 1.25 м. Переход в погребальную камеру оформлен покатою ступенью с перепадом глубин 1.76–1.80 м. Погребальная камера сильно разрушена крупной норой, вероятно, первоначально она имела овальную форму, ориентирована длинной осью по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток.

Детский костяк также сильно разрушен, сохранились череп, фрагментарно грудная клетка и большая часть правой руки. Скорее всего, он располагался вытянуто на спине, головой на восток с отклонением к югу, каких-либо тленов и пигментов не зафиксировано. Впрочем, с тем же успехом поза может быть реконструирована как положение покойного на спине, с поднятыми в согнутых коленях ногами. К сожалению, оба варианта недоказуемы.

В захоронении были обнаружены две бронзовые проволочные подвески в 1.5 оборота, из круглой в сечении проволоки, с заостренными концами. Диаметр одной 1.4 см, другой 1.5 см. Первая подвеска обнаружена у черепа, вторая в заполнении погребальной камеры.

Керамический сосуд стоял на дне погребальной камеры, вертикально, в 0.25 м западнее черепа. Сосуд круглодонный, лепной, безручный, тулово чашевидной формы, с загнутым внутрь краем, горловина и венчик не оформлены. Поверхность светло-коричневая, заглаженная, с пятнами охры розового цвета и серо-коричневыми пятнами копоти. Орнаментирован комбинациями отпечатка шнура с

овальным и круглым штампом. Высота сосуда 5.4 см, диаметр венчика 7 см, максимальный диаметр корпуса 8.8 см. В северо-западном углу входной ямы найдена лопатка особи мелкого рогатого скота. Она находилась примерно в 0.10–0.12 см ниже дна, в заполнении норы.

Отнесение погр. 2 кург. 2 к кругу памятников катакомбной КИО эпохи средней бронзы, несомненно. Рассматривая же его в рамках этой общности, стоит обратить внимание на некоторые архаичные черты (восточная ориентировка, поза погребенного вытянуто на спине или на спине с подогнутыми в верх коленями, круглодонность сосуда), отсылающие к ямной КИО эпохи ранней бронзы. На наличие похожих черт в ранней северокавказской культуре указывает А.А. Клещенко [Клещенко 2014: 146–147]. Возможно, данное захоронение принадлежит раннему этапу развития катакомбной КИО.

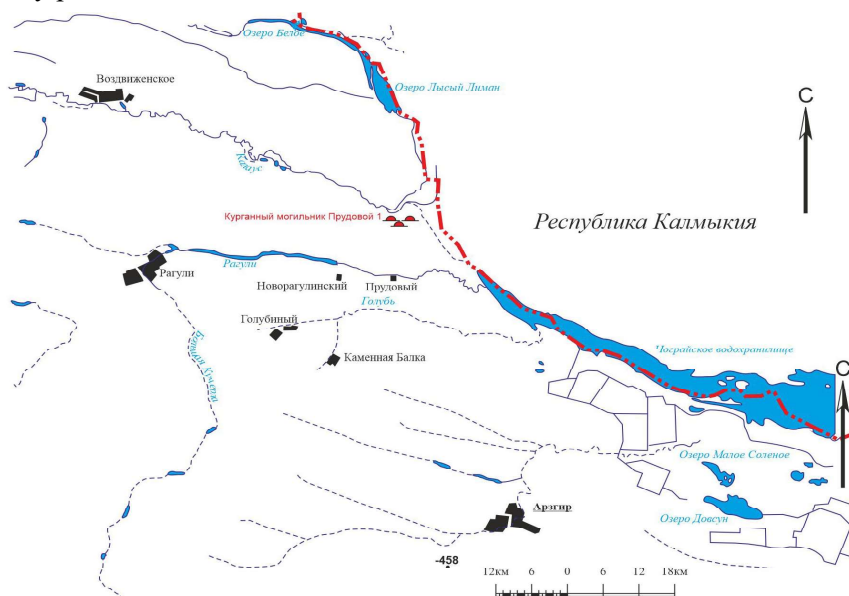

Рис. 1. Место расположения курганного могильника «Прудовой – 1».

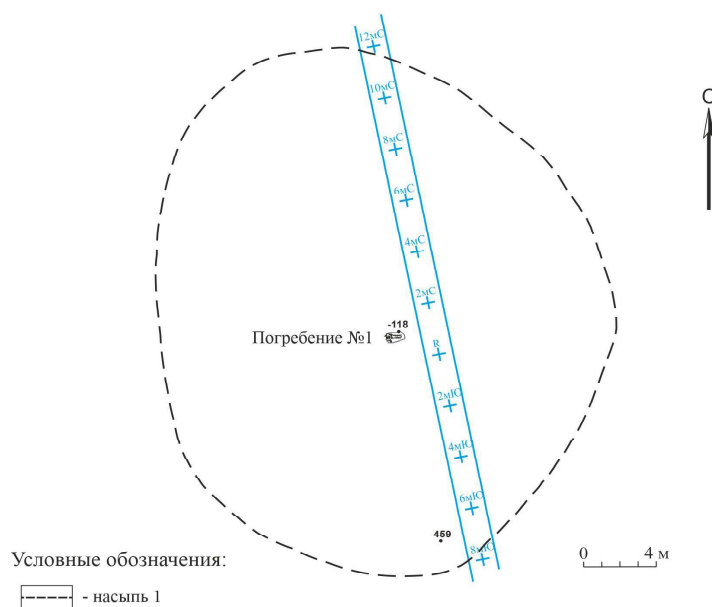

Рис. 2. Курган 1. Общий план.

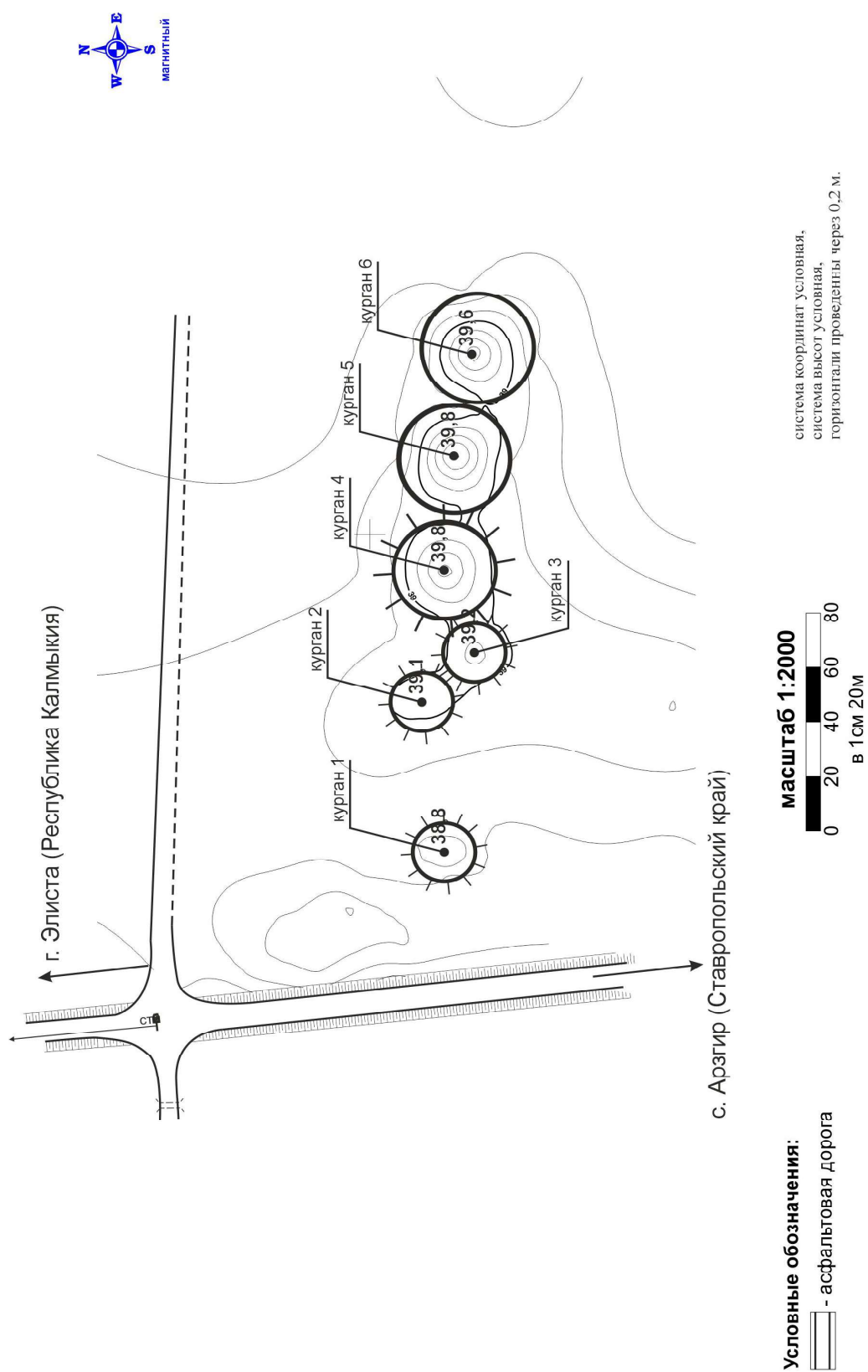

Рис. 3. Курганный могильник «Прудовой – 1». Топоплан.

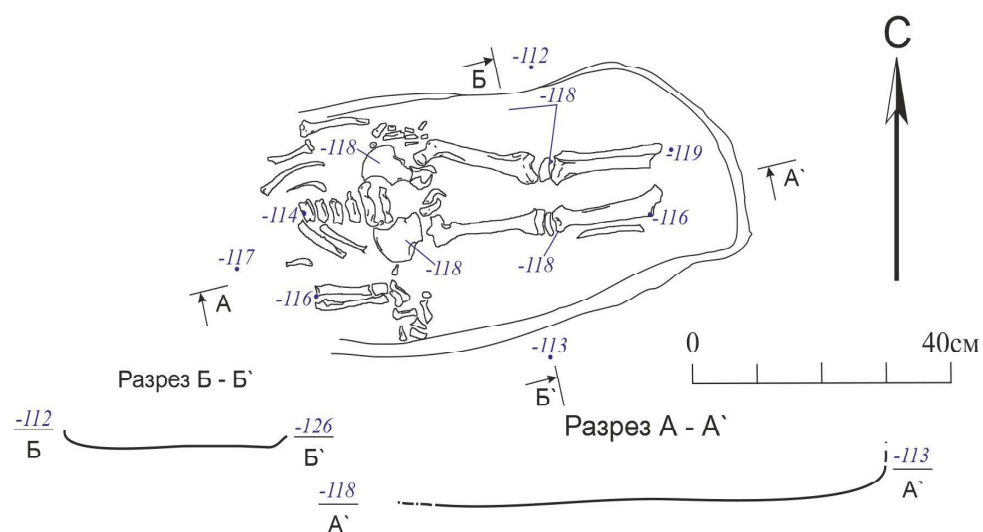

Рис. 4. Курган 1. Погребение № 1. План, разрезы.

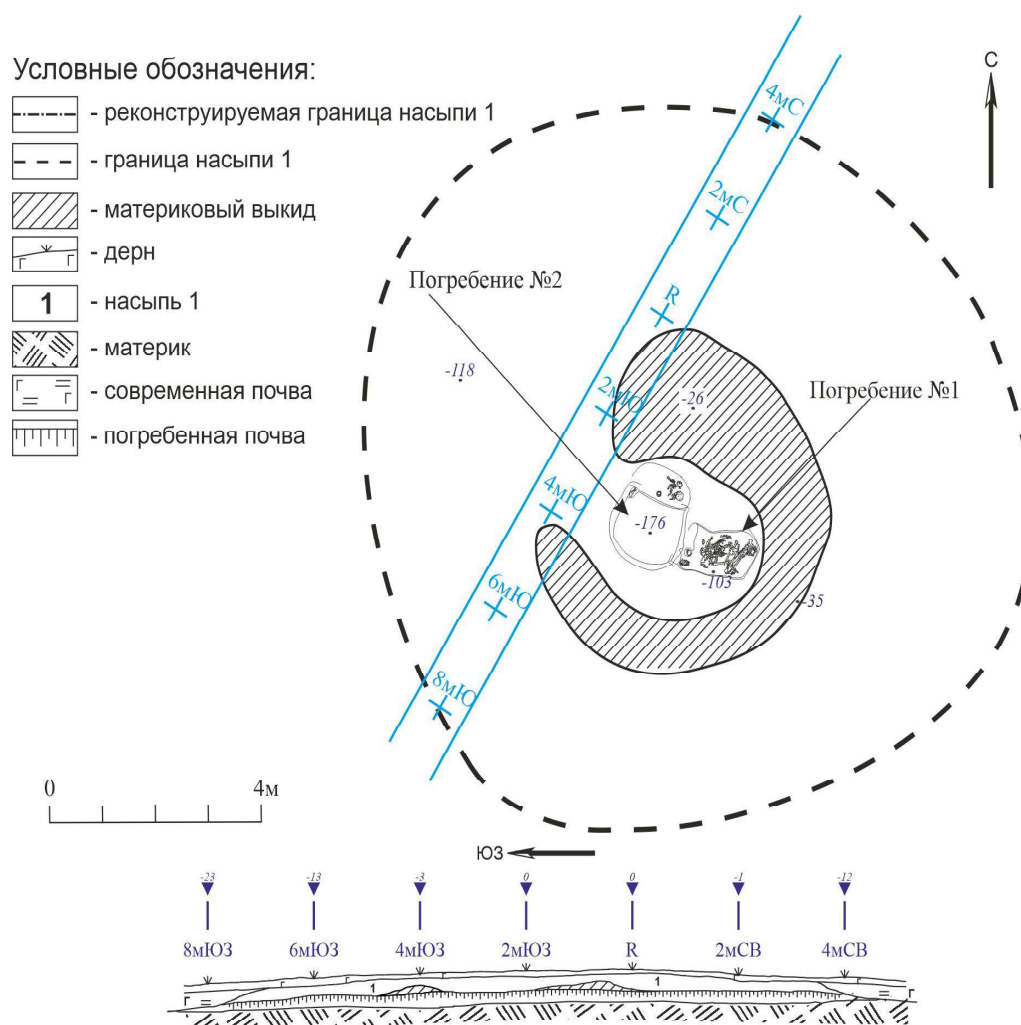

Рис. 5. Курган 2. Общий план, центральная бровка, восточный профиль.

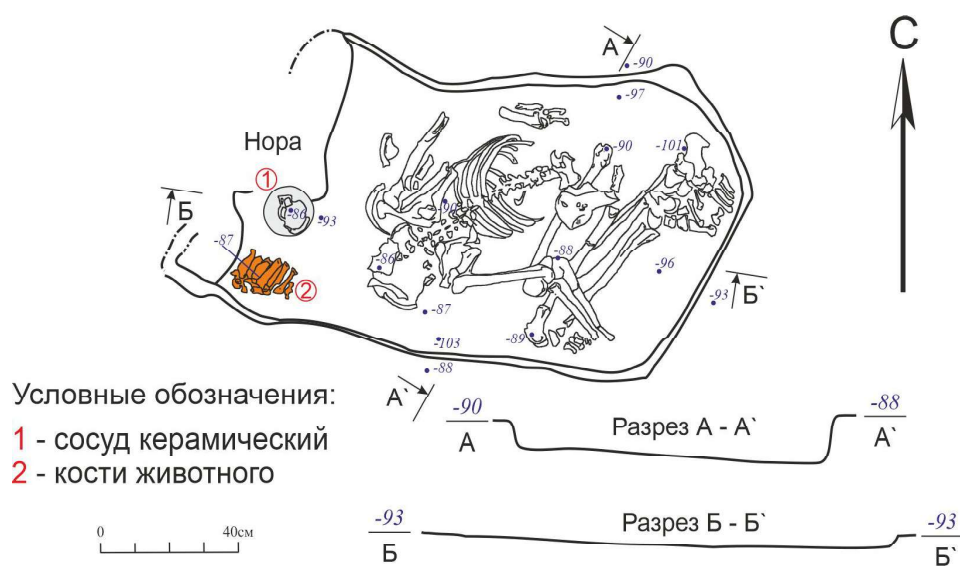

Рис. 6. Курган 2. Погребение № 1. План, разрезы.

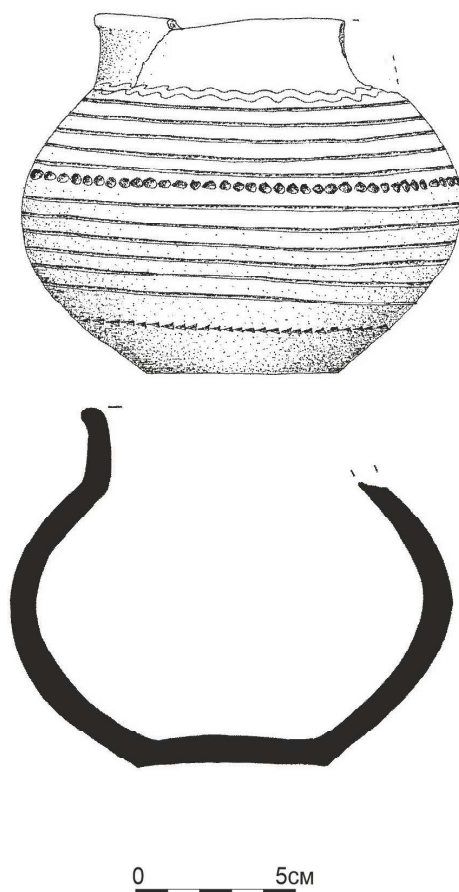

Рис. 7. Курган 2. Погребение № 1. Сосуд керамический (находка № 1).

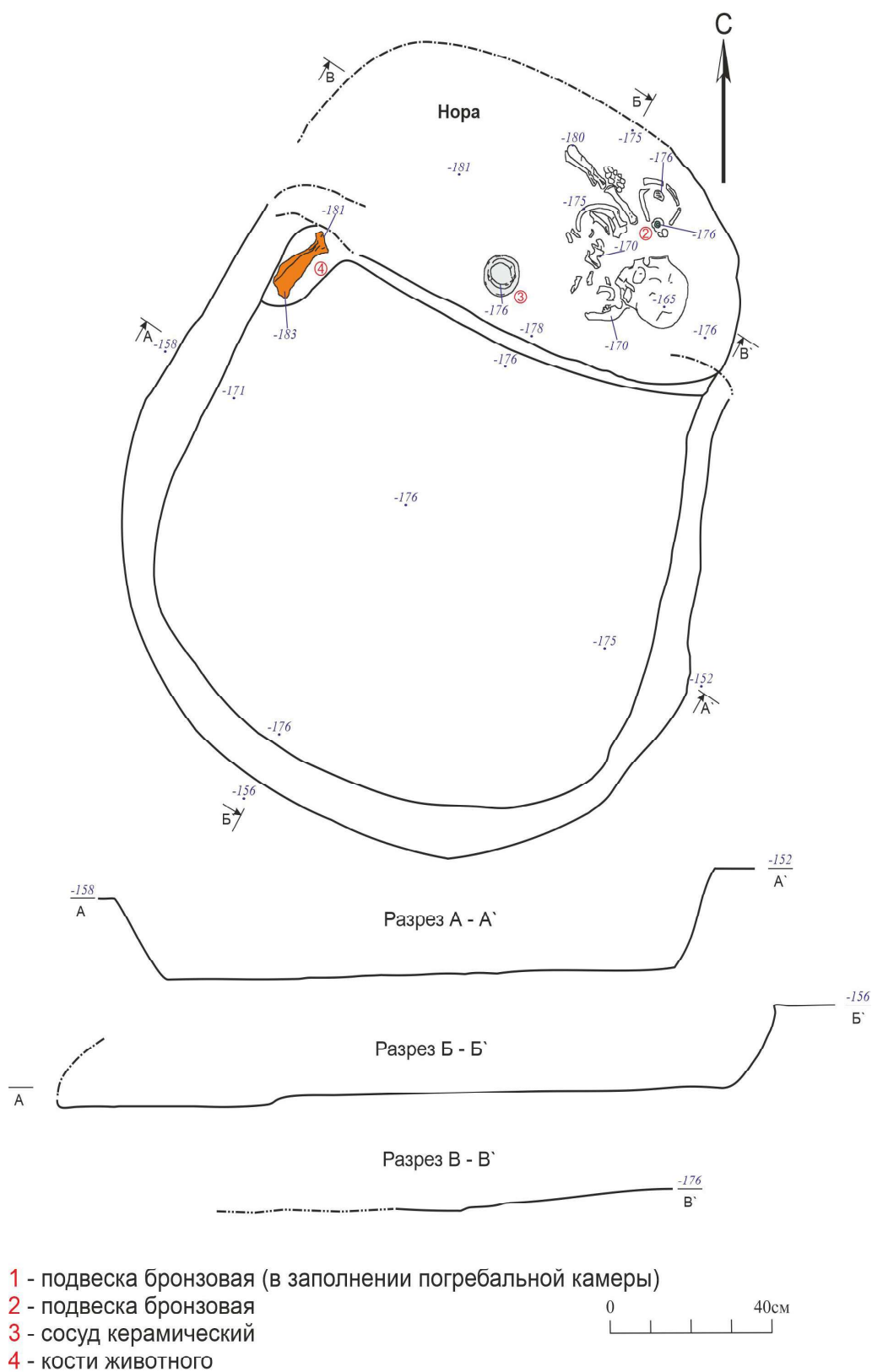
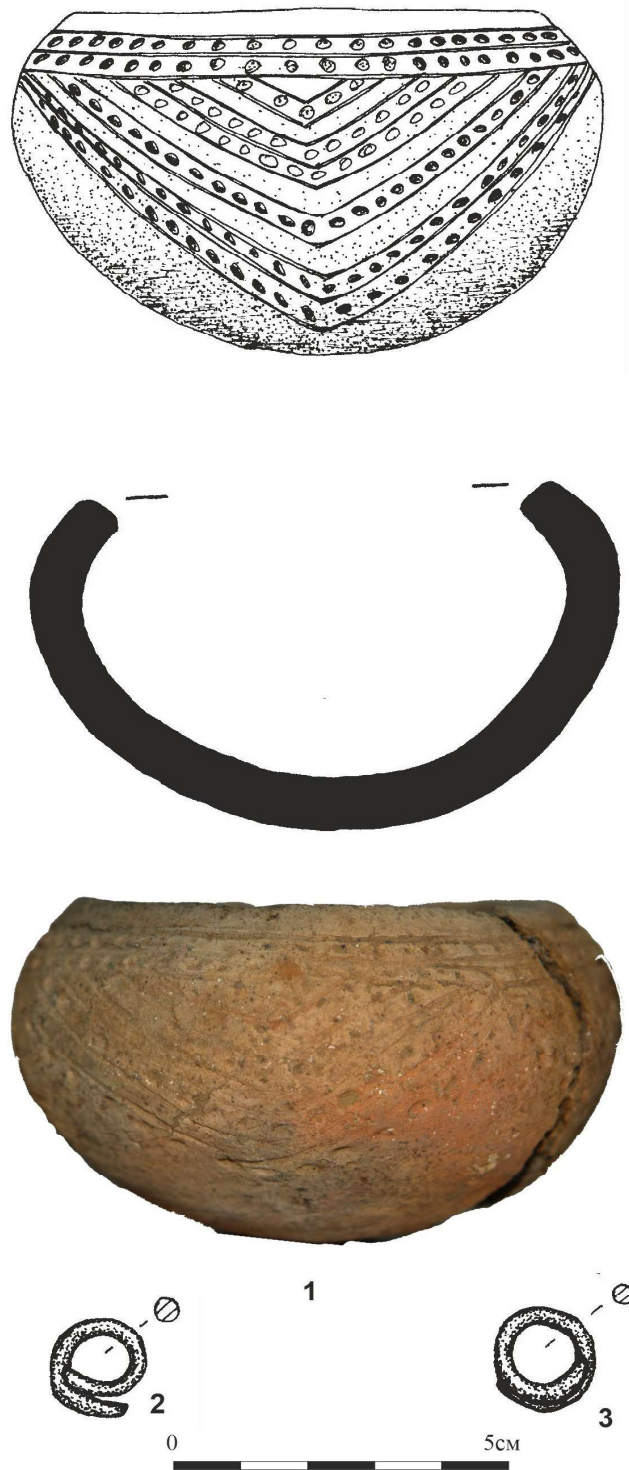

Рис. 8. Курган 2. Погребение № 2. План.

- 1 - сосуд керамический (находка №3)
- 2 - подвеска бронзовая (находка № 1)
- 2 - подвеска бронзовая (находка № 2)

Рис. 9. Курган 2. Погребение № 2. Находки.

Список источников и литературы

- Андреева 1989 – *Андреева М.В.* Курганы у Чограйского водохранилища (материалы раскопок 1979 г.) // *Древности Ставрополья*. М.: Наука: 1989. С. 24–125.
- Андреева 2014 – *Андреева М.В.* Восточноманьчская катакомбная культура. Анализ погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.
- Березин 2013 – *Березин Я.Б.* Отчет о раскопках курганного могильника «Прудовой-1» на территории Туркменского района Ставропольского края в 2012 г. Ставрополь, 2013. Ф-1. Р-1. № 33965.
- Березин 2023 – *Березин Я.Б.* О кобанских подкурганных погребениях северного Ставрополья // *Связи и взаимоотношения культур Циркумпонтийского региона*. М.: ИА РАН, 2023. С. 48–52.
- Березин, Маслов 2022 – *Березин Я.Б., Маслов В.Е.* Кобанские погребения близ Солнечнодольска // *КСИА*. Вып. 267. М.: ИА РАН, 2022. С. 85–101.
- Бабенко 1999 – *Бабенко В.А.* Отчет об охранных раскопках курганного могильника «Айгурский-2» у совхоза Советское Руно Ипатовского района Ставропольского края в 1998 г. Ставрополь, 1999. Архив ИА РАН, Р 1, № 21041–21042.
- Бабенко 2002 – *Бабенко В.А.* Отчет об охранных раскопках курганного могильника «Барханчак-2» в окрестностях г. Ипатова Ипатовского района Ставропольского края в 2001 г. Ставрополь, 2002, Архив ИА РАН, Р 1, № 26055–26056.
- Белинский, Дударев 2015 – *Белинский А.Б., Дударев С.Л.* Могильник Клинь-Яр III и его место среди древностей Кавказа и юго-восточной Европы начала раннего железа. Ставрополь, Дизайн-Студия Б, 2015, 446 с.
- Клещенко 2014 – *Клещенко А.А.* Ямный компонент в сложении погребальной обрядности северокавказской культуры эпохи средней бронзы // *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. 11. Оренбург: ООО «ИПК Университет», 2014. С. 138–149.
- Козенкова 1977 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Восточный вариант. САИ, В 2–5. М.: Наука, 1977. 60 с.
- Козенкова 1989 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант. САИ, В 2–5. М.: Наука, 1989, 196 с.
- Козенкова 1998 – *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. САИ. Вып. В 2–5. М.: ИА РАН, 1998. 200 с.
- Ляхов 2016 – *Ляхов С.В.* Раскопки курганов степной зоне Центрального Предкавказья в 1997 году // *Археологическое наследие Саратовского края*. Вып. 14. Саратов, 2016. С. 78–126.
- Ляхов 2017 – *Ляхов С.В.* Раскопки курганов степной зоне Центрального Предкавказья в 1997 году (часть 2) // *Археологическое наследие Саратовского края*. Вып. 15. Саратов, 2017. С. 145–198.
- Мимоход 2013 – *Мимоход Р.А.* Лолинская культура Северо-Западного Прикаспия на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // *Материалы охранных археологических исследований*. Т. 16. М.: ИА РАН, 2013. 568 с.
- Мимоход 2020 – *Мимоход Р.А.* Керамика волго-донской бабинской культуры: проблемы идентификации и культурной специфики. КСИА, 259. М.: ИА РАН, 2020. С. 148–163.
- Памятники 1993 – *Памятники срубной культуры Волго-Уральского междуречья*. САИ. Вып. В 1–10. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1993. 127 с.

References

- ANDREEVA M.V. *Kurgany u Chograjskogo vodoxranilishha (materialy raskopok 1979 g.)* [Mounds near the Chograis reservoir (excavation materials of 1979)]. IN: *Drevnosti Stavropol'ya* [Antiquities of Stavropol region]. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 24–125. (In Russian)
- ANDREEVA M.V. *Vostochnomany'chskaya katakombnaya kul'tura. Analiz pogrebal'nykh pamyatnikov* [East Manyach catacomb culture. Analysis of funerary monuments]. Moscow: Taus, 2014. 272 p. (In Russian)
- BABENKO V.A. *Otchet ob okhrannykh raskopkakh kurgannogo mogil'nika «Ajgurskij-2» u sovchoza Sovetskoe Runo Ipatovskogo rajona Stavropol'skogo kraja v 1998 g.* [Report on the security excavations of the Aigursky-2 burial mound at the Sovetskoye Fleece state farm in the Ipatovsky district of the Stavropol Territory in 1998]. Stavropol', 1999. Arkhiv IA RAN, R 1. № 21041–21042. (In Russian)

BABENKOV A. *Otchet ob okhrannykh raskopkakh kurgannogo mogil'nika «Barkhanchak-2» v okrestnostyakh g. Ipatovo Ipatovskogo rajona Stavropol'skogo kraja v 2001 g.* [Report on the security excavations of the Barkhanchak-2 burial mound in the vicinity of Ipatovo, Ipatovsky district, Stavropol Territory in 2001]. Stavropol', 2002. Arkhiv IA RAN, R 1. № 26055–26056. (In Russian)

BELINSKIY A.B., DUDAREV S.L. *Mogil'nik Klin-Yar III i ego mesto sredi drevnostej Kavkaza i yugo-vostochnoj Evropy nachala rannego zheleza* [The Klin-Yar III burial ground and its place among the antiquities of the Caucasus and Southeastern Europe at the beginning of the Early Iron Age]. Stavropol: Design Studio B, 2015. 446 p. (In Russian)

BEREZIN YA.B. *O kobanskikh podkurgannykh pogrebeniyakh severnogo Stavropol'ya* [About the Koban burial mounds of the northern Stavropol region]. IN: *Svyazi i vzaimootnosheniya kul'tur Cirkumpontijskogo regiona* [Connections and interrelations of cultures of the Circumpont region]. Moscow: IA RAN, 2023. Pp. 48–52. (In Russian)

BEREZIN YA.B. *Otchet o raskopkakh kurgannogo mogil'nika "Prudovoy-1" na territorii Turkmenskogo rajona Stavropol'skogo kraja v 2012 g.* [Report on the excavations of the burial mound "Prudovoy-1" in the territory of the Turkmen district of the Stavropol Territory in 2012]. Stavropol, 2013. F-1. R-1. № 33965. (In Russian)

BEREZIN YA.B., MASLOV V.E. *Kobanskije pogrebeniya bliz Solnechnodol'ska* [Koban burials near Solnechnodolsk]. IN: *Kratkiye soobscheniya Instituta Arkheologii RAN* [Summary reports of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: IA RAN, 2022. Issue 267. Pp. 85–101. (In Russian)

KLESHHENKO A.A. *Yamny'j komponent v slozhenii pogrebal'noj obryadnosti severokavkazskoj kul'tury epokhi srednej bronzy* [The component of Yamnaya culture in the composition of the funeral rites of the North Caucasian culture of the Middle Bronze Age]. IN: *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzhya* [Archaeological sites of Orenburg region]. Issue 11. Orenburg: OOO «IPK University», 2014. Pp. 138–149. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. *Kobanskaya kul'tura. Vostochnyj variant* [The eastern variant]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources]. Vol. V 2–5. Moscow: Nauka Publ., 1977. 60 p. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. *Kobanskaya kul'tura. Zapadnyj variant* [Koban culture. The Western variant]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources]. Vol. V 2–5. Moscow: Nauka Publ., 1989. 196 p. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. *Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyj variant* [The material basis of the life of the Koban tribes. The Western variant]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources]. Vol. V 2–5, Moscow: IA RAN, 1998. 200 p. (In Russian)

LYAKHOV S.V. *Raskopki kurganov stepnoj zone Central'nogo Predkavkaz'ya v 1997 godu* [Excavations of mounds in the steppe zone of the Central Ciscaucasia in 1997]. IN: *Arxeologicheskoe nasledie Saratovskogo kraja* [Archaeological heritage of the Saratov Region]. Vol. 14. Saratov, 2016. Pp. 78–126. (In Russian)

LYAKHOV S.V. *Raskopki kurganov stepnoj zone Central'nogo Predkavkaz'ya v 1997 godu (chast 2)* [Excavations of mounds in the steppe zone of the Central Ciscaucasia in 1997 (part 2)]. IN: *Arxeologicheskoe nasledie Saratovskogo kraja* [Archaeological heritage of the Saratov Region]. Vol. 15. Saratov, 2017. Pp. 145–198. (In Russian)

MIMOXOD R.A. *Keramika volgo-donskoj babinskoj kul'tury: problemy identifikacii i kul'turnoj specifiki* [Ceramics of the Volga-Don Babin culture: problems of identification and cultural specificity]. IN: *Kratkiye soobscheniya Instituta Arkheologii RAN* [Summary reports of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences]. 259. Moscow: IA RAN, 2020. Pp. 148–163. (In Russian)

MIMOXOD R.A. *Lolinskaya kul'tura Severo-Zapadnogo Prikaspiya na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka* [The Lolinsky culture of the Northwestern Caspian Region at the turn of the Middle and late periods of the Bronze Age]. IN: *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovanij* [Materials of security archaeological research]. Vol. 16. Moscow: IA RAN, 2013. 568 p. (In Russian)

PAMYATNIKI *Pamyatniki srubnoj kul'tury Volgo-Ural'skogo mezhdurechya* [Monuments of srubnaya culture of the Volga-Ural interfluvium]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources]. Vol. V 1–10. Saratov: Publishing house of Saratov University, 1993. 127 p. (In Russian)

Информация об авторе

Я.Б. Березин – научный сотрудник отдела фондов и экспозиции НИИ и Музея антропологии Московского государственного университета.

Information about the author

Y.B. Berezin – Researcher at the Funds and Exposition Department of the Research Institute and the Museum of Anthropology Moscow State University.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 11.10.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 11.10.2025; accepted for publication 15.12.2025.